

Что он увидел? Чэнь Хэ смотрел, как Достопочтенный Омывающий Меч с презрением бросил фразу «Слишком очевидно» и, развернувшись, ушёл, оставив его в оцепенении. Лишь когда Ши Фэн, обняв его, скрылся изнутри котла, Чэнь Хэ наконец очнулся и, с трудом успокоившись, снова погрузился в воспоминания.

Теперь Чэнь Хэ чувствовал себя ещё хуже.

Он едва смог сложить руки в нужном жесте, всё его тело дрожало.

— Неужели он думает о том, что он тоже ему нравится, что у него тоже есть безумные мысли, и Достопочтенный Омывающий Меч это разглядел, поэтому Ши Фэн не поверил, подозревая, что Достопочтенный что-то замыслил?

— Чэнь Хэ, Чэнь Хэ!

Ши Фэн, заметив, что с Чэнь Хэ что-то не так, поспешил позвать его с помощью духовного сознания.

Чэнь Хэ резко открыл глаза, ещё не успев ничего сказать, почувствовал, как что-то тёплое и влажное выкатилось из его глаз.

Даже Ши Фэн, который уже подготовился к любому развитию событий, был поражён и растерян. Он неловко обнял младшего брата и мягко успокоил его:

— Всё это ложь, не принимай это близко к сердцу.

Чэнь Хэ замер, не в силах сдержаться, схватился за воротник Ши Фэна и, с мольбой в глазах, произнёс:

— Неужели слова старшего брата — ложь? Но я...

— Что случилось? Если хочешь забыть, я сотру для тебя воспоминания из жемчужины миража.

Ши Фэн тоже был обеспокоен, опасаясь, что это станет демоном сердца для Чэнь Хэ.

— Но я люблю старшего брата.

...

В комнате воцарилась долгая тишина, прежде чем Ши Фэн наконец медленно произнёс:

— Младший брат, ты знаешь, что такое любовь? Ты с детства был умён, в Долине Чёрной Бездны тебя любят многие.

— Я восхищаюсь старшим братом.

...

На этот раз рука Ши Фэна дрожала:

— Младший брат, ты ещё слишком молод, твоя практика коротка, ты ещё не понимаешь, что такое любовное бедствие. Откуда взялось это восхищение?

— Я не маленький...

Чэнь Хэ пробормотал. В его возрасте обычные люди уже становились дедушками!

Услышав это, Ши Фэн с досадой отчитал его:

— Мне триста лет, что ты скажешь на это?

Чэнь Хэ, прислонившись к плечу старшего брата, тут же изменил своё выражение лица, убрав жалобный вид. Его глаза забегали, и в голове зародился план.

— Да, старшему брату уже триста лет. Как только я подумаю, что он найдёт спутницу, мне хочется убить эту женщину-практикующую!

Ши Фэн весь напрягся, его сознание слегка затуманилось. В конце концов, разум взял верх над безумным ликованием, и он отстранил Чэнь Хэ от себя, повернул его за плечи и, глядя прямо в глаза, произнёс:

— Я не буду искать спутницу.

— Но даже если какая-то женщина-практикующая посмотрит на старшего брата лишний раз, мне будет неприятно.

Чэнь Хэ выглядел подавленным и, глядя прямо в глаза, добавил:

— Старший брат, я впаду в демоническое состояние, я не смогу вознестись вместе с тобой.

...

Любовное бедствие ужасно, оно приносит множество страданий.

Если бы они действительно были вместе, они бы оба впали в демоническое состояние, и о вознесении не могло бы быть и речи!

Ши Фэн глубоко вздохнул и, стараясь говорить спокойно, произнёс:

— Чэнь Хэ, не говоря уже о том, что в мире практикующих нет спутников одного пола, мы, хотя и из одной школы, практикуем противоположные искусства. В будущем нас могут ждать бесконечные бедствия, и даже разрушение душ. Не вознестись и впасть в демоническое состояние — это ещё хорошо, по крайней мере, ты сможешь жить в Долине Чёрной Бездны, и у тебя будет следующая жизнь. Подумай об этом.

— Без старшего брата я не смогу прожить эту жизнь, какая уж тут следующая.

Чэнь Хэ в душе благодарил даоса из школы Хэло, который рассказал ему о любовном бедствии. Это дало ему уверенность, что Ши Фэн никогда не станет по-настоящему ругать его, уйти, чтобы заставить его отказаться от своих чувств!

Эта уверенность была главной причиной, почему он продолжал говорить, не стыдясь и не боясь гнева старшего брата!

Он поднял глаза на Ши Фэна, отпустив свои мысли, и взгляд, полный безумных мыслей, уже заставил Ши Фэна колебаться.

— Старший брат, я усердно практикую не ради постижения Дао; я хочу вознестись не ради того, чтобы стать бессмертным. Практика, вознесение — всё это ради того, чтобы быть с тобой.

Рассвет уже занимался.

Ши Фэн всю ночь был рассеян. Чэнь Хэ несколько раз украдкой посмотрел на него и, заметив, что Ши Фэн не выглядел ни озабоченным, ни раздражённым, начал открыто разглядывать его.

Он с детства знал, что старший брат красив.

— В Долине Чёрной Бездны все были старыми, средний возраст — около восьмисот лет. Если они не хотят возноситься, зачем им принимать пилюли сохранения молодости?

Чэнь Хэ содрогнулся при мысли, что, если бы его не было, Ши Фэн в будущем позволил бы своей внешности меняться без забот.

Брови Ши Фэна были тонкими и изящными, как и у Чэнь Хэ.

Узкие, слегка загнутые уголки глаз, взгляд холодный и строгий, внушающий уважение даже без гнева.

Но если в них появлялась улыбка, даже обычный взгляд становился полным лёгкого и непринуждённого очарования, что для практикующего было не очень хорошим знаком.

Он любил смотреть на старшего брата, любил его запах, но больше всего хотел, чтобы в тех глазах был только он.

Эти чувства были как брожение вина.

Сначала это была просто чистая вода, в которую добавили закваску, запечатали, и с течением времени она становилась всё крепче.

Если бы они виделись каждый день, возможно, это не стало бы таким сильным. Но из-за того, что он провёл годы в осколке малого мира, Чэнь Хэ прожил несколько десятилетий, и в его скудных воспоминаниях не было никого, о ком он мог бы думать, вспоминать или тосковать.

Кроме Ши Фэна.

Чэнь Хэ в этом мире больше не был связан с семьёй Чэнь. У других практикующих были заботы о чести школы, а что было у школы Бэйсюань? Он даже не видел лица своего номинального учителя, а тайное сокровище Бэйсюань символизировало только бесконечные проблемы.

Достав из сумки для хранения лук Куй, магическое сокровище, на создание которого он потратил столько сил, Чэнь Хэ провёл рукой по изогнутому, как крыло, краю. Он вспомнил слова Цзи Чангэ.

Лук — это воплощение Дао, стрела — это мысль.

У Цзи Чангэ была вера в защиту Долины Шуйхуань. Даже когда он стал учеником школы Футяньцзун, путешествовал по Древней Пустоши, летал на тысячи ли, он не забыл свою первоначальную веру.

Честь школы, дружба — разве у Цзи Чангэ этого не было?

Но он отказался от побед, оставил ненависть, покинул близких друзей, игнорировал врагов, которые смеялись над его трусостью, и один вернулся на родину, где его душа и тело превратились в мелкий песок.

— Все живые существа в мире не могут выбрать своё происхождение, но практикующие должны выбрать способ своей смерти.

Что такого в том, чтобы впасть в демоническое состояние?

— Старший брат, ты беспокоишься о том, как заниматься парной культивацией?

...

Ши Фэн не подавился только благодаря своей сильной духовной практике.

Он посмотрел на Чэнь Хэ, и от этих шокирующих слов у него слегка закружилась голова. Он нахмурился и спросил:

— О чём ты говоришь? Где ты этому научился?

Кто же это испортил его младшего брата?

Когда Чэнь Хэ был в провинции Юйчжоу, он даже не до конца понимал, что такое спутник. Как юноша, который знает, что однажды женится, но не может повлиять на свою судьбу, он просто был любопытен к той женщине, которая будет с ним вместе, и надеялся, что она ему понравится.

Он не был по-настоящему заинтересован в спутнике, и его слова были глупыми.

Теперь же Чэнь Хэ мог с невозмутимым лицом, с уверенностью говорить: «Я восхищаюсь старшим братом». Если бы Ши Фэн не был уверен, что истинная суть и внутренняя энергия Чэнь Хэ в порядке, он бы подумал, что Достопочтенный Омывающий Меч напоил его младшего брата зельем, затуманивающим разум.

— Никто меня не учил, разве парная культивация спутников — не обычное дело?

Чэнь Хэ с удивлением посмотрел на него. В «Просветлении» это было упомянуто, в искусстве Бэйсюань тоже об этом говорилось.

В предостережениях метода Ста Каналов, Ведущих к Сокровенному, особенно указывалось, что истинная суть спутника также проникает в каналы во время парной культивации, и её сила в сотни раз сильнее, чем в обычных методах парной культивации. Если каналы не укреплены, они не выдержат. Кроме того...

Чэнь Хэ опустил голову:

— Разве в нашем методе не сказано, что если уровень практики спутников сильно отличается, парная культивация очень опасна?

...

Ши Фэн ожидал, что младший брат скажет что-то неприличное, но вместо этого он серьёзно обсуждал метод практики. Оказывается, он действительно имел в виду «парную культивацию», а не поддавался безумным мыслям и плотским желаниям.

Ши Фэн не нашёл, что ответить.

Прошлой ночью, когда Чэнь Хэ лежал у него на плече и твёрдо говорил, что любит его, Ши Фэн

потратил огромные усилия, чтобы просто обнять его, и они лишь ненадолго прижались друг к другу.

Ши Фэн думал, что узнав, что Чэнь Хэ отвечает ему взаимностью, он удовлетворит эти безумные мысли. Но вместо этого, услышав новость, которая освобождала его от мук неразделённой любви, эти мысли разрослись до невероятных размеров, разрывая его разум и подталкивая к ещё более ужасным поступкам.

Как и Чэнь Хэ, прошлое Ши Фэна тоже не было радостным. Все эти ужасные события создали глубоко скрытую жестокость. Он был далёк от того спокойного и изящного образа, который демонстрировал, и никогда не станет добродетельным практикующим праведного пути. Ши Фэн всегда считал, что то, как он практиковал метод школы Бэйсюань, уже многое говорило о нём.

Младший брат был важнее тайного сокровища Бэйсюань, и Ши Фэн хотел уничтожить всё, что могло причинить ему вред.

Включая себя самого.

<http://bllate.org/book/16345/1477336>